

Георгий Чулков

В. Я. Брюсов

Георгий Иванович Чулков
В. Я. Брюсов
Серия «Годы странствий»

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=665725

Чулков Г.И. Избранное: М.; 2011

Аннотация

«И вот среди такой тишины и благонамеренности вдруг откуда-то пришла ватага декадентов. Они принесли с собой яркие, пестрые знамена и дерзкие плакаты. На берегах Невы они появились раньше, но там они были задумчивее и строже. В северной столице поэты были философичнее москвичей и не очень заботились о школе. Москвичи, напротив, чувствовали себя боевым отрядом, и у них был вождь – Валерий Яковлевич Брюсов...»

Содержание

I	4
Конец ознакомительного фрагмента.	10

Георгий Иванович Чулков

В. Я. Брюсов

I

Тем юным, кто родился в начале XX века, трудно представить себе, какова была Москва накануне Японской войны. Какая была в ней патриархальная жизнь, тишина и безмятежность! Правительство снисходительно терпело либерализм «Русских ведомостей»¹. Это была форточка, чтобы граждане не задохнулись от фимиама, воскуряемого царизму московскою прессою, официальною и уличною. Натуральной реакцией на косность упрямого самодержавия являлась мечта о парламенте. Литература была в положении петуха, которого гипнотизер положил на стол, проведя перед его носом черту: журналист не смел повернуть головы, уставившись на одну тему. Эта единственная тема была конституция, о которой неустанно, хотя, конечно, иносказательно твердили либералы. Людей иной закваски было мало. Вот разве Толстой, который одиноко доживал свой век в Ясной Поляне. Это был человек иной эпохи. Правда, был еще Че-

¹ «Русские ведомости» – одна из крупнейших русских газет (1863–1918), издавалась в Москве. С 1870 г. – орган либеральной интеллигенции. После 1905 г. перешла к кадетам.

хов². Как правительство «терпело» «Русские ведомости», так либеральная интеллигенция терпела Чехова. Она ему также время от времени делала «предостережения», но остракизму не подвергала, ибо его художество, хотя и не отвечало на вопрос «что делать», все же было так пленительно, так вкрадчиво-лирично, так прозрачно и – главное – так ни к чему не обязывало, что либеральный обыватель позволял себе «любить» Чехова, мечтая вместе с его героями о том, что через «двести-триста лет» у нас что-то будет иное, – не то парламент, не то вся земля преобразится чудотворно.

И вот среди такой тишины и благонамеренности вдруг откуда-то пришла ватага декадентов. Они принесли с собой яркие, пестрые знамена и дерзкие плакаты. На берегах Невы они появились раньше, но там они были задумчивее и строже. В северной столице поэты были философичнее москвичей и не очень заботились о школе. Москвичи, напротив, чувствовали себя боевым отрядом, и у них был вождь – Валерий Яковлевич Брюсов.

Чтобы представить себе впечатление от появления книг

² Чулков написал некролог А.П. Чехову (Новый путь. 1904, июль), перепечатанный под названием «Памяти Чехова» в сб. «Покрывало Изиды». Эволюцию Чехова-художника критик рассмотрел как переход от внешнего реализма к символизму: «конкретный мир» в произведениях писателя постепенно начал «трепетать иным светом», произошло раскрытие «реальности сокровенного», постижение «смысла реальной жизни как тайновидения» (Покрывало Изида. С. 166–167). Статья очень понравилась М. Волошину, который писал автору: «Со статьей о Чехове я очень и очень согласен. Она очень сильна и ярка в своей краткости» (ОР РГБ. Ф. 371. Карт. 2. Ед. хр. 76).

Брюсова, надо припомнить тогдашний московский быт.

Там, где теперь московский Совет Рабочих Депутатов, жил вел. князь Сергей Александрович, которому молва приписывала пагубное влияние на его державного племянника. Дворец давно утратил связь с культурой и населением. От этого дома веяло тоскою, и чувствовалось, что его обитатель обречен на гибель. По университету бродили педеля и сыщики, а либеральные профессора вяло вольнодумствовали. В Татьянин день³ в ресторанах прятали подальше хорошую посуду, скатерти и вино.

Это было предусмотрительно, ибо в этот день население так называемой Козихи и обеих Бронных выходило с песнями на улицу, славя мнимую студенческую вольность. Молодые люди отправлялись в Эрмитаж, а потом в Яр, в Стрельну⁴. Там пили водку и пиво. На стол влезал седоволосый либерал в длинном похоронном сюртуке и произносил речь, уверяя многозначительно, что после «зимы» бывает «весна». Но Татьянин день проходил без всяких последствий. Про-

³ Татьянин день – 12 января по старому стилю. В этот день в 1755 г. императрица Елизавета Петровна подписала Указ об учреждении Московского университета. В XIX – начале XX вв. студенты, преподаватели и выпускники университета ежегодно его отмечали: днем – торжественным актом в университете, вечером – традиционным ужином в ресторане «Эрмитаж».

⁴ «Яр», «Стрельня» – загородные рестораны. При «Стрельне» имелся зимний сад с тропическими деревьями. «Яр» был открыт в Петровском парке (ныне Ленинградский проспект, 32); в нем выступали лучшие цыганские хоры, он был местом кутежей купцов и «золотой молодежи». В начале 1950-х гг. здание было перестроено для гостиницы «Советская».

должалась обычная жизнь: барышни читали Надсона⁵, студенты – Михайловского... Иногда наоборот. В Малом Театре изумительные актеры играли почему-то пошлейшие пьесы, редко позволяя себе выступать в классическом репертуаре. Чувствовалось, что песенка Малого театра спета. Явился соперник – Художественный. Здесь, в скучном сером зале, зрители замирали в сладостном созерцании того, как на сцене изображалась эта самая обывательская скука. Это был воистину Чеховский театр. После спектакля, у кого были деньги, ехали в «Прагу», где лакеи почтительно изгибались, ставя на стол котлеты марешаль. Слов «гражданин» и «товарищ» в обиходе не было вовсе, а если бы кто-нибудь сказал, что на крыше Кремлевского дворца в недалеком будущем водрузят красный флаг, чудака повезли бы в больницу для душевнобольных.

Искусство ютилось по салонам. В Москве были свои Медичи⁶, свои меценаты. Впоследствии они стали покупать декадентские картины, а тогда еще они побаивались «нового» искусства. Любили задушевность во вкусе Левитана⁷. Од-

⁵ Надсон Семен Яковлевич (1862–1887) – поэт, представитель поэзии 1880-х гг., отразившей скорбь честного, не находящего места в жизни интеллигента и гражданские «некрасовские» мотивы. Даже после смерти имел множество поклонников, так называемых «надсонутых».

⁶ Медичи – знаменитый флорентийский род XV–XVIII вв., прославившийся покровительством искусству.

⁷ Левитан Исаак Ильич (1860–1900) – живописец-пейзажист, создатель пейзажа настроения.

ним из тогдашних литературных салонов был салон В.А. Морозовой⁸. В ее доме на Воздвиженке читали доклады и устраивались беседы. Этот салон посещали И.И. Иванов⁹, В.Е. Ермилов¹⁰, Н.Е. Эфрос¹¹, С.Г. Кара-Мурза¹², сотрудники «Русских ведомостей», бывали здесь изредка А.П. Чехов, В.Г. Короленко, кое-кто из художников, иные из актеров и несколько студентов, начинавших работать в тех же «Русских ведомостях» и в «Курьере»¹³, где впервые были напечатаны рассказы Леонида Андреева, А.М. Ремизова¹⁴ и мои.

Вот в этом салоне В.А. Морозовой в 1900 году я вызвал

⁸ Морозова Варвара Алексеевна (урожд. Хлудова; 1850–1917) – вдова крупного московского капиталиста А.А. Морозова, гражданская жена В.М. Соболевского, редактора газеты «Русские ведомости».

⁹ Иванов Иван Иванович (1862–1929) – историк литературы, критик.

¹⁰ Ермилов Владимир Евграфович (1859–1918) – педагог, журналист, лектор. В поэме «Весенний лед» ему посвящены строки: «Москвич известнейший, Ермилов, // И журналист, и лицедей, // В среде скучнейшей и унылой // Он был, ей-Богу, чародей...». И еще: «Ермилов пользовался лестной // Известностью. В московской пресной // Тогдашней жизни каждый знал, // Что он большой оригинал».

¹¹ Эфрос Николай Ефимович (1867–1923) – театральный критик, историк театра, журналист.

¹² Кара-Мурза Сергей Георгиевич (1878–1956) – журналист, книговед, библиофил.

¹³ «Курьер» – ежедневная газета, выходившая в Москве с 1897 г., превратившаяся из умеренного буржуазно-либерального издания в орган демократической печати. В 1904 г. была закрыта властями за оппозиционное направление.

¹⁴ Ремизов Алексей Михайлович (1877–1957) – писатель, эссеист, собиратель сказок, легенд, апокрифов. О его творчестве Чулковым написана статья «Сны в подполье» (Наши спутники. М., 1922).

сенсацию докладом¹⁵ о книге Брюсова «Tertia vigilia»¹⁶

¹⁵ Брюсов записал в дневнике 15 января 1901 г.: «Вчера у Морозовых Чулков читал реферат обо мне, очень восторженный, но очень поверхностный. Я первый напал на референта и разобрал его реферат жестоко...»(Брюсов В. Дневники. М., 1927. С. 100–101).

¹⁶ «Третья стража» (*лат.*).

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.